

Бу Юньфань и Сяо Юйцин исчезли в Руйи Чжай, что привело в ужас другого ученика, который поднялся на небо вместе с Бу Юньфанем.

Он не мог подумать, что Бу Юньфань не вернулся, чтобы позвать его с бумагой Тяньлин. Более того, не было никакой большой войны. Что случилось?

Вы знаете, их старейшины - мастера Фувэнь, которые также держат священные предметы родового клана!

Кто может убить такую силу?

С недоверием он поинтересовался местонахождением Бу Юньфана и Сяо Юцина и узнал, что они никогда не выходили из Руйи Чжая. Понимая, что дело плохо, он тут же вернулся в секту Линфу и сообщил новости цзунмэням.

Со стороны Руйи Чжая Ситу Вэньюань бегал по всему городу и в конце концов выкупил тицюйлин.

Последний лекарственный материал пилюли Янхун наконец-то оказался под рукой, и Линь Дуоцин отрегулировал печь и огонь, и даже свое собственное состояние. Железо закалило Линга, так что амуры сразу же начали рафинировать питательную пилюлю.

Используемая алхимическая техника - это все еще хорошо известный "девять оборотов Даньчэн" - высшая алхимическая техника, некогда принадлежавшая древним даньцзунам.

Плита в ласковой руке все еще вращается, но вращается очень медленно. Она будет вращаться один раз в день.

Чтобы не мешать любовным занятиям алхимией, они, естественно, отказались снова видеть гостей, так что любовные занятия сосредоточились на алхимии.

В это время Юньсируй и Пань Цяоцяо все увереннее и спокойнее в Руй Чжай.

Две маленькие девочки сидели во внешнем дворе Руйи Чжай, принимая посетителей со всех сторон. Они не боялись монахов любого уровня.

Ведь они только что увидели, что сестра на картине может убивать людей взглядом!

Более того, они убивают людей, которые выглядят очень свирепо.

Именно эти обстоятельства придают им бесчисленную уверенность.

"Здравствуйте, две девушки. У вас есть бумага с рунами на продажу?" Кто-то подошел к двери и спросил: "Я слышал, что Руи Чжай продает бумагу Рун только в городе Чжэньхай.

Он специально приехал сюда".

Клауд Сируй покачала головой и сказала: "Извините, мы, Руй Чжай, больше не продаем бумагу Рун! Если вы хотите купить бумагу Рун, идите в другие торговые палаты! "

"Другие торговые палаты немного дороговаты." Мужчина сказал с горькой улыбкой.

"Нет никакого способа. Мы сейчас ничего не продаем!" Клауд Сируй улыбнулась.

Отказав покупателю, она посмотрела на Пань Цяоцяо, которая практиковалась, и с некоторой скукой посмотрела на задний двор.

Эти две маленькие девочки, в дополнение к периоду времени, который был покрыт массивом меча, должны были временно жить во внешнем дворе, а позже они могли нормально входить и выходить из двора.

Но эти две девочки очень умны. Пока двор находится на военном положении, они не выйдут на него по собственной инициативе.

Хотя хозяин не просил их об этом, они все равно знали себя.

В конце концов, они жили в большой семье и знают, что некоторые правила нельзя нарушать.

В сто скучное найское время кто-то в дверях спросил: "Ксируй, чем ты занят?".

Клауд Сируй подняла глаза и увидела, что это была семья Е. Она поспешно ответила: "Второй чайлдэ, я помогаю молодому господину принимать гостей".

Человек снаружи - это Е Чжэньмин, второй ребенок семьи Е, на которого они раньше равнялись. Поэтому даже сейчас, когда они видят Е Чжэньмина, они не осознают своего недостатка.

Е Чжэньмин с улыбкой сказала: "В таком случае, пожалуйста, помогите мне сообщить вам. Я хочу увидеть вашего молодого господина".

Клауд Сируй смущенно сказала: "второй ребенок, наш молодой господин занят, давайте не будем мешать, также не встречайте других гостей! Теперь мы не можем пойти на задний двор. Цяо'эр хочет практиковать все здесь. "

"Ах, вот как?" Е Чжэньмин поднял брови.

Он не хотел смущать их, ведь вокруг Руй Чжай происходило много всего, и никто не смел презирать его.

Вы знаете, люди, которые презирают здесь, перед нами, превратились в трупы и брошены у ворот Руйи Чжай.

Поскольку он не может войти, Е Чжэньмин может только повернуть назад.

"Увидимся как-нибудь в другой раз! Сируй, вы с Цяоэр давно не приходили к нам домой! Когда мы вернемся, мы все очень по тебе скучаем!" - приказал Е Чжэньмин.

Клауд Сируй выглядела немного взволнованной, не зная, как ответить, просто хорошо.

Их отправили к Руй Чжай, но они изначально принадлежали семье Йе.

Поэтому перед лицом слов Е Чжэньмина она не знала, как ответить.

"Теперь ты принадлежишь нашей комнате Руйи. Это твой дом!" раздался голос Ми Лая, - "Хотя семья Е послала вас сюда, но когда вы входите в Руй Чжай, у вас нет никаких отношений с семьей Е. Итак, господин Е, вы поняли? "

Е Чжэньмин слегка кивнул и промолчал.

"Есть ли у вас семья в Ye's?" спросили Туча Сируй и Пань Цяоцяо.

Они покачали головами и сказали: "Мы маленькие служанки, купленные семьей Е с детства, и посвятили себя служению молодой госпоже."

Ми Лай кивнула, повернулась к Е Чжэньмину и сказала: "Молодой господин занимается приготовлением питательной пилюли души. Неудобно беспокоить вас сейчас. Мы очень довольны этими двумя девушками. Мы последуем за ними позже. В качестве платы за то, что мы отправили сюда этих двух девушек, через десять дней мы получим в награду питательную пилюлю души. С этого момента они попадут в вашу семью Е. "Е Чжэньмин был удивлен, но внешне он вежливо ответил: "Госпожа, это их благословение, что они могут служить вам. Как мы смеем принимать вознаграждение?"

Разве это не мастер Фу? Как вы можете усовершенствовать пилюлю небесного уровня, питающую душу? Это неправильное понимание информации? Похоже, мне нужно пойти домой и обсудить это с отцом.

"Госпожа, раз вы заняты, я навещу вас снова через несколько дней". Е Чжэньмин поспешно попрощался.

Ми Лай посмотрела вслед уходящему Е Чжэньмину, обернулась и с улыбкой сказала Юнь Сируй: "

Когда Янхун Дань будет передан семье Е, у вас с семьей Е не будет никаких отношений, поэтому не обращайтесь слишком много внимания на их мнение. Молодой мастер просит вас усердно тренироваться и в будущем хорошо заботиться о Руй Чжай. "

Облако Сируй и Пань Цяоцяо даже если перевернуться, чтобы встать на колени, но, рис руку, чтобы схватить двух девочек, сказал им: "В нашем доме, не будьте так вежливы!".

"Большое спасибо, госпожа". Юньсируй и Пань Цяоцяо повезло.

Ми Лай покачал головой и сказал: "Вам лучше поблагодарить молодого господина. В любом случае, эта пилюля сделана не мной".

С этими словами она пошла обратно на задний двор.

Клауд Сируй и Пань Цяоцяо смотрели друг на друга, некоторые из них были взволнованы, некоторые нервничали.

Пилюля Янхун - это пилюля небесного уровня. Стоят ли они пилюль небесного уровня? Как они могут следовать за таким могущественным человеком? Однако, если вы покупаете их по такой высокой цене, вы не можете просто смотреть на двор, верно? Разве ты действительно не хочешь лечь с ними в постель?

Двух маленьких девочек смущало сложное настроение, не на кого было обратить внимание.

На заднем дворе, чтобы печь перед амурными чувствами прошла девять кругов, потребовалось почти девять дней.

Когда печь остановилась, люди с нетерпением ждали, чтобы посмотреть на печь внутри, не

зная, на что похожа пилюля, питающая душу.

Конечно, что волнует Ситу Вэньюаня и Сюэ Ифэна, так это то, сколько отличных пилюль находится в печи.

Рожденные в большой державе, они видели пилюлю Янхун.

Когда крышка печи поднята, из девяти пилюль, питающих душу, только пять первоклассных, а остальные четыре - высшего качества и две среднего.

Он недовольно покачал головой и достал туманный эликсир. Он протянул его Сюэ Ифэну и сказал: "Быстро восстанови свою силу души".

"Большое спасибо, молодой господин". с благодарностью сказал Сюэ Ифэн.

Ситу Вэньюань очень тепло рассмеялся и сказал Лингу: "Молодой господин, слуга... Как насчет худшего для старого слуги?".

Он взглянул на Ситу Вэньюаня и сказал: "Ты сделал все возможное, чтобы найти тицянлинга.

Я дам тебе самый худший".

"Большое спасибо, молодой господин". Сыма Вэньюань был так счастлив, что поспешил взять его.

Даже если это худший сорт, это тоже пилюля небесного уровня! А сейчас у него нет небесного уровня!

<http://tl.rulate.ru/book/41424/2530208>